

Эрин сидела в своём трактире, уставившись взглядом в стол. Больше заняться ей было нечем. Обычно она обслуживала клиентов, болтала или играла в шахматы, но сегодня она не могла делать ничего из этого.

Все покинули её. Паун ушёл в город с другими Рабочими, пообещав вернуться завтра.

Он... по-прежнему не мог передвигаться нормально. Но другие Рабочие помогали ему ходить, двигаться и...

— Что-то в нём изменилось.

Торен поднял взгляд от стола и посмотрел на Эрин. Он выдержал паузу, ожидая указаний, а затем вернулся к мытью.

— В смысле, он кажется другим. Он ведёт себя по-другому. Более уверенно, понимаешь?

Торен осторожно подобрал маленького жука, заползшего в здание, и раздавил его между пальцами.

— Фу! Не делай так! Просто выбрасывай их наружу!

Повинуясь, скелет вышел за дверь. Эрин с подступившим комом в горле пыталась забыть вид сочных оранжевых внутренностей насекомого.

— Тут не так уж много жуков. Но сейчас зима. Видимо.

Было не очень холодно. Торен открыл дверь и вошёл обратно с вымытыми пальцами. Эрин слегка поёжилась.

— Я рядом с экватором?

Скелет пожал плечами. По крайней мере, это было хоть что-то. Обычно он не отвечал на вопросы, адресованные ему, но, по крайней мере, со временем он стал гораздо полезнее, чем раньше.

Эрин облокотилась на стол. Ей больше не с кем было поговорить, и Торен хотя бы выглядел сбитым с толку, когда она разговаривала, что было лучше, чем ничего.

— Сегодняшняя игра в шахматы. Паун полностью сконцентрировался на нападении! Ты заметил? Он был лучше... то есть он всё ещё учится, но он начал рисковать. Не могу дождаться, что будет, когда они с Рагс сыграют партию. Такое ощущение, что он получил

огромный заряд уверенности или что-то вроде того. Как ты думаешь, это из-за того, что произошло с Ксмвром?

Торен пристально посмотрел на Эрин, а затем взял тряпку и окунул её в ведро. Эрин вздохнула. Она откинулась на спинку стула, размышляя, насколько ей будет больно, если она упадёт. Правда, больнее будет, если Торен бросится её ловить, что случалось уже дважды. Упасть на деревянный пол? Ай. Упасть на костлявые куски скелета? Ай вдвойне.

Эрин закрыла глаза, а затем широко их распахнула. Она потеряла равновесие и опрокинулась вперёд, ударившись лбом о стол. Но она даже этого не осознала.

Тревога. Он прозвучала... нет, она почувствовала, словно сирена предупреждения о приближающемся торнадо зазвучала у неё в голове на полную громкость. Но это был не звук, а ощущение. Высокочастотный вой, который говорил ей, что она в опасности.

Эрин начала озираться. Торен поглядел на неё, сжимая в руке мокрую тряпку. Эрин опрокинула стул, побежав на кухню, и схватила сковороду и банку с кислотой. Торен поднял взгляд и выронил тряпку, увидев, что Эрин вооружена.

— Там что-то есть.

Он тут же бросился на кухню и вышел оттуда с мечом, который отобрал у одного из авантюристов. Эрин припала на колени возле одного из столов с бешено колотящимся в груди сердцем. Тревога по-прежнему звучала в её голове, и ей было страшно.

Торен стоял позади неё. Он вскинул меч, оглядывая трактир, выжидающе посмотрел на Эрин и указал на дверь.

— Я не знаю, где это. Но там что-то есть. Что-то плохое.

Не было похоже, что оно находилось прямо перед дверью. Эрин осторожно приоткрыла её и выглянула наружу. Она сделала жест, и Торен побежал вверх по склону и, вернувшись через несколько мгновений, покачал головой. Девушка по очереди выглянула в окна, а затем отбросила осторожность.

Она выбежала наружу, заняла пост на вершине холма и начала оглядывать окрестные луга. Ничего. Эрин обошла трактир с другой стороны и посмотрела в иное направлении. Затем она попросила Торена поднять её повыше и принялась осматривать окрестности с вершины крыши.

Через некоторое время Эрин спрыгнула вниз, и Торен упал в попытке её поймать.

— Ау! В следующий раз отойди в сторону!

Скелет помог ей подняться, и Эрин оглядела пустые луга. Ничего. Солнце всё продолжало катиться к закату, но до ночи было ещё далеко. Она ничего не смогла увидеть, но она совершенно точно что-то ощутила.

— Что же это такое?

Эрин ходила вокруг ещё десять минут, напряжённо прислушиваясь, разглядывая горизонт. Но она ничего не смогла увидеть. А нахождение на открытой местности начинало беспокоить её больше, чем что-либо другое.

Возможно... возможно, это была ложная тревога? Или то, что происходило, было далеко. Например...

— Может, кто-то сбросил ядерную бомбу? Или магическую ядерную бомбу?

Эрин покачала головой, когда Торен уставился на неё. Нехорошо.

— Это может быть пустяк. Просто... будь начеку, ладно?

Он кивнул. Эрин вздохнула и покачала головой, вернувшись в трактир. Но сковороду, банку с кислотой и один из кухонных ножей она оставила рядом с собой на столе.

На всякий случай.

Мертвецы с воем повалили из руин. Они бежали по траве, и их спины освещало вечернее солнце. Они бежали к городу, вытянув руки, с горящими глазами охотясь на живых, чтобы пополнить ими свои ряды.

Маленький трущобный городок, возникший вокруг руин, исчез. От него остались лишь поломанные доски, балки и трупы живших здесь авантюристов и торговцев. Их перебили до того, как они смогли сбежать, уже в первые минуты нападения.

Так много мертвецов. Сотни, и все они двигались как один. Это была не просто орда разнообразной нежити, собравшейся вместе, и даже не группа под контролем Лича или Повелителя Склепа. Это было вторжение, возглавляемое одним существом.

Мертвецы устремились к Лискору, и в этот момент ворота начали закрываться. Но массивные двери остановили свой ход, когда стражники, охранявшие их, внезапно бросили оружие и с криками побежали прочь. Что-то коснулось их. Что-то невидимое.

Шкуродёр отвёл свой взгляд от ворот, и Рагс пригнулась, потянув ближайшего гоблина за собой в траву. Она и её последователи вжались в землю, сделавшись как можно меньше.

Страх охватил их, заставляя сердца бешено колотиться. Это было знакомое ощущение. Гоблины выглядывали из травы, а Рагс шёпотом выкрикивала им оскорбления и заставляла не двигаться.

Только спустя несколько минут они осмелились снова выглянуть. Далеко внизу существо, известное как Шкуродёр, вновь обратило своё внимание на город. Нежить уже хлынула через ворота, и даже с такого расстояния были слышны вопли.

С вершины своего холма группа вооружённых гоблинов наблюдала за резнёй. Рагс коснулась ножен короткого меча на боку, но только для того, чтобы убедиться, что он на месте. Она не собиралась сходить с этого места.

Шкуродёр двигался медленно. Ему приходилось продирается сквозь траву, в то время как даже Повелители Склепа опережали его. Но он был самым опасным из всех находящихся там, внизу, монстров, в этом Рагс была уверена.

Она увидела, как скрюченное, гротескное существо из мёртвой плоти вновь повернуло голову в её сторону, и тут же присела, скрывшись в траве. Гоблины вокруг неё задрожали и крепче сжали своё оружие. Рагс покачала головой, посмотрев, как Шкуродёр медленно тащился в сторону города.

Он был разумен. И смертоносен. Она чувствовала это самой своей сутью. Но что могло быть смертоноснее, чем город, полный дрейков и гноллов? Она сидела на вершине холма и смотрела, как в Лискор вливалась смерть. Наблюдала. Ждала.

Рассчитывала.

Спустя несколько минут её живот заурчал.

— Хм. Рагс уже должна была быть здесь.

Эрин проверила положение солнца на небе и прикрыла глаза, пока Торен расставлял тарелки и вилки. Точнее, только вилки. Кроме них, гоблинам ничего не было нужно, да и они были необходимы только лишь потому, что Эрин настаивала.

Она приготовила прекрасные макароны с сосисками, а может, это были сосиски с макаронами. Гоблины любили мясо, поэтому она приготовила в основном его, присовокупив к ним немного спиральной лапши, чтобы добавить цвета блюду.

Эрин колебалась. Еда была тёплой, но она не хотела есть одна... или с Тореном, как получится. Она могла подождать. Кроме того, Рагс и её команда никогда не упускали возможность поесть. Возможно, они сейчас убегали от камнекраба или нападали на беспомощных путников. Эрин действительно стоило поговорить с ними об этом.

И всё же. Эрин посмотрела в сторону окна. Через час или меньше наступит ночь. А гоблины недолюбливали путешествовать по ночам, что было вполне разумно с их стороны.

— Думаешь, она забыла?

Торен пожал плечами. Он повернул голову и уставился в сторону Лискора, внезапно ощутив... что-то. Голос? Зов. Но слишком слабый. Он пожал плечами и продолжил накрывать на стол. Но предыдущее предупреждение Эрин в сочетании с этим позволило скелету прийти к выводу: трактирщица была права в своём беспокойстве.

Там что-то происходило.

— Закрывать ворота!

Улицы Лискора заполнились мертвецами. Жители кричали, бежали или баррикадировались в своих домах, когда зомби, скелеты и другие копошащиеся формы нежити захлестнули улицы. Но не успели они далеко продвинуться, как натолкнулись на стену из клинков.

Городская Стража стояла плечом к плечу, пуская стрелы в толпу монстров, а вооружённые гноллы и дрейки сдерживали их натиск. Капитан Стражи, высокая дрейк по имени Зевара, закричала в сторону стен, зарубив очередного зомби.

— Где, чёрт возьми, остальные стражники? Почему ворота не закрываются? — крикнула она, отмахнувшись от руки скелета, перерубив ему кости.

Стражники перед ней сомкнули ряды и отбросили нежить назад. К Зеваре подбежал гнолл, и она повернулась к нему.

— Ткрн. Что там происходит?

Он оскалится, шерсть на его груди была измазана кровью и внутренностями.

— Бои, Капитан. Мы перекрыли улицы, как вы и сказали. Это их сдерживает, но там есть и более крупные существа.

— Повелители Склепа. Они очень опасны. Отстреливайте их, если сможете. Но что с Южными воротами? Если они пали...

Ткрн замотал головой, и Зевара прикрыла лицо щитом, так как ошметки трупов разлетались повсюду.

— Простите, Капитан. Южные ворота закрыты, и там стоят лучники, отстреливая нежить, которая пытается забраться наверх. Но все наши стражники на северных стенах разбежались!

— Это бессмыслица. Я видела, как закрывались те ворота! Что могло?..

Зомби протиснулся мимо дрейка и бросился на Зевару, широко разинув пасть. Она отступила назад, и топор Ткрна вонзился в открытый мозг нежити.

— Сомкнуть ряды!

Голос Зевары хлестанул кнутом, и стражники вокруг неё вздрогнули. Она указала пальцем, и новоприбывшие воины побежали вперёд, чтобы заполнить слабое место в строю. Не все члены Стражи сражались. Зевара держала несколько групп, рассредоточенных по городу, в запасе, чтобы заполнять слабые места.

Она повысила голос, когда больше нежити захлестнуло улицы и врезалось в ряды вооружённых воинов.

— Вы - человеческие трусы или стража? Хватит поджимать хвосты!

Дрейки и гноллы услышали её и ответили рёвом. Они оттеснили нежить на несколько футов назад, и Зевара обернулась к Ткрну, когда тот вытирал топор о свой мех.

— Что ещё?

Он усмехнулся, показав зубы.

— Авантюристы спрашивают, чем могут помочь. Они сражаются вместе с нашими... но плохо. Тут не так много хороших команд.

— Пусть вылавливают тех, кто прорвётся. Мы будем держать линию здесь и продвигаться вперёд. Так, где Рэлк?

— Удерживает улицу Тессаракта.

Зевара заворчала.

— Хорошо. Значит, там они не пройдут. Но это безумие.

Она указала на массивные ворота, видимые с того места, где они с Ткрном стояли.

— Мы не должны сражаться на улицах! Если мы сможем подобраться к этим воротам и закрыть их, то перебьём эту нежить в пределах города. Какого чёрта они до сих пор открыты?

Ткрн зарычал.

— Куча этих больших тварей стоят рядом со входом. Мы не можем убить их, а новые продолжают прибывать.

— Повелители Склепа стоят на страже? Это...

Зевара запнулась. Она посмотрела на нежить, и вдруг в её сердце закрался холодок страха. Ей пришла в голову одна мысль.

— Некромант?

Ткрн вскинул свой топор.

— Я видел его сегодня в городе. Я мог бы выследить его и убить...

— Не этот идиот. Я имела в виду Некроманта.

— Оу.

Ткрн выглядел обеспокоенным, но Зевара покачала головой.

— Хотя если бы это был он, мы уже были бы мертвы. Здесь нет ни великанов, ни вихтов, ни призраков, ни других ужасов, которых он приносит. Нет... это что-то другое.

Она указала вниз по улице.

— Этот район под защитой. У меня гражданские держат луки, а несколько магов вылавливают всех Повелителей Склепа, которых увидят. Ты иди и организуй авантюристов. Скажи Рэлку, что я хочу его видеть, и найди Олесма! Нам нужны его Навыки!

— Никто сегодня его не видел. Некоторые заметили, как он покидал город, но...

— Если он здесь, найди его! Я должна идти. Восточным улицам нужна помощь.

Ткрн кивнул и побежал прочь. Зевара перекинулась парой слов с крупным дрейком-сержантом и побежала по улицам.

Нежить застала город врасплох, но городское ополчение не было похоже на человеческое. Да и горожане тоже. Нежить прорвалась сквозь первые несколько улиц, но её натиск захлебнулся, как только Стража и группы боеспособных граждан сформировали баррикады и остановили её продвижение.

Проблема заключалась в том, что нежить не придерживалась улиц. Монстры проникали в дома, пробирались по крышам... нападая на осаждённых защитников со спины. Их выслеживали, но это добавляло только больше сложностей в кошмар Зевары.

Восточные улицы находились дальше всех от казарм стражи. Им нужно подкрепление, иначе...

Зевара выбежала из переулка как раз вовремя, чтобы увидеть, как Повелитель Склепа врезался в группу стражников и гражданских, отправив их в полёт. Раздувшийся труп дрейка был немедленно атакован со всех сторон и отброшен назад каменным столбом, но пока все сосредоточились на нём, стая зомби прорвалась сквозь построение и направилась к лучникам-гражданским.

Пятнадцать или около того дрейков и гноллов замерли в страхе. За одним исключением. Криша спокойно расправилась с одним зомби, пустив стрелу ему в глаз. Она выхватила длинный кинжал и схватила второго зомби, когда Зевара влетела в ещё двух.

Последний зомби пробежал мимо них и сокрушительным ударом распорол чешую дрейка. В его руке был зажат кусок меча, что делало все его дикие взмахи смертоносными.

Дрейк с криком упал, а его спутница в ужасе отступила назад. Селис вскинула лук, но зомби одним ударом разбил его надвое. Она закричала о помощи, но труп гнолла бросился на неё, широко распахнув пасть для укуса.

— Сгинь, вредитель!

Селис закричала от ужаса, когда шея зомби внезапно вывернулась. Гнолл-нежить, подёргиваясь, рухнул на землю.

— Просто для ясности: я их не поднимал.

Фишес возник из воздуха рядом с Селис и Зеварой, и его руки светились фиолетовой энергией. Селис уставилась на него с раскрытым ртом и практически белой чешуёй.

— Ты!

— А. Приветствую, администратор Гильдии. Не стесняйтесь в благодарностях за то, что я спас вам жизнь.

Фишес отвесил Селис насмешливый поклон, а затем повернулся. Он указал пальцем, и ещё два зомби и скелет упали на землю со сломанными шеями.

Криша оскалила зубы, вбивая голову зомби в булыжник, ломая кости, пока от головы монстра не остались одни ошмётки.

Она встала, когда Зевара обезглавила своего противника. Дрейк повернулась к Фишесу, и Селис отступила от него. Он поднял руки в защитном жесте, и вокруг него закружилась стена ветра.

— Я не желаю вам зла. И это не моя вина! Я весь день пребывал в городе и ничего не знаю об этом... событии.

Дрейк уставилась на него. Затем она покачала головой и закричала на стражников. Те замахали руками, пытаясь перегруппироваться.

На улицу выбежала ещё одна группа из восьми вооружённых дрейков. Они с рёвом бросились в бой, когда Фишес указал пальцем и очередной зомби, прорвавшийся сквозь них, свалился замертво.

— Поверьте мне, эм, Капитан. Я бы никогда не поставил под угрозу своё хорошее положение в вашем городе. На самом деле, я помогаю доказать свою невиновность. Я...

— Я тебе верю.

Фишес моргнул. Селис тоже. Криша уже стреляла в толпу мертвецов.

— У нас есть бесчисленные свидетели, которые видели, как нежить выплеснулась из руин. Кроме того, я сомневаюсь, что [Некромант] твоего уровня может оживить больше пяти тел, не говоря уже о такой орде.

Фишес нахмурился.

— Я... — Он замешкался и взглянул на Зевару. — Эм, это верно. Но это всё доставляет неудобства, не так ли?

Она злобно уставилась на него.

— Неужели все вы, люди, настолько чертовски сумасшедшие? Лискор атакован!

Он пожал плечами.

— Это просто нежить. Их легко усмирить. Я полностью уверен, что ваша Стража защитит невинных гражданских. Таких, как я.

Он повернулся.

— Если вы меня извините...

— О, ну уж нет!

Селис опустила ногу на подол мантии Фишеса, и маг споткнулся. Его руки бешено завертелись, пытаясь удержать равновесие. Он повернулся и злобно уставился на Селис, но она наступала на него, яростно взмахивая хвостом.

— Оставайся здесь и помоги! Если это не твоя вина, то помоги нам!

Фишес колебался. Зевара колебалась. Ей не нравился этот маг, но ей нужна любая помощь, которую она сможет получить.

— Ты можешь проделать эту штуку с ломанием шеи много раз?

Он фыркнул и щелкнул пальцами. Три скелета упали, словно марионетки, у которых перерезали нити.

— Это переламывание позвоночника, и у меня достаточный запас маны. Полагаю, если это поможет меня реабилитировать...

— Хорошо. Сделай это!

Повелитель Склепа наконец-то свалился на землю, забрызгав тех, кто был рядом, ядовитой кровью. Зевара выругалась, когда те, кого задело, закричали и отступили, чтобы их вылечили. Она побежала к линии стражников, уже выкрикивая команды. Селис уставилась на Фишеса, подняв палец. Он поднял руки.

— Я понимаю. Я помогу. Оставайся здесь и, эм, постарайся не пустить стрелу мне в спину.

Она что-то пробормотала, но Фишес уже шагнул вперёд. Он держался на безопасном расстоянии между сражающимися бойцами и нежитью, глядя на массы мертвецов, бегущие по улицам.

— Полагаю, я получу за это соответствующее вознаграждение?

Зевара повернула голову и зыркнула на Фишеса.

— Убей этих тварей, и я дам тебе медаль. А теперь начинай колдовать, или я отрублю твои чёртовы руки!

Фишес фыркнул и создал огненную сферу. Он направил её на толпы мертвецов, которые неслись по улице.

— Лично я бы предпочёл золото.

Он бросил сферу, и мёртвые тела поглотило пламя.

— Что-то не так.

Торен поднял взгляд от пола. Он использовал старый нож, чтобы выколупать кусочки еды, застрявшие между половицами. Эрин глядела в окно.

— Разве ты не чувствуешь? Что-то не так.

Она указала в окно. Там было темно, но издали пробивался слабый свет.

— Это Лискор. Почему он красный? Что-то горит?

Торен подошёл и увидел, что небо вокруг Лискора действительно светилось. И там был дым, поднимающийся вверх и едва различимый в лунном свете.

Эрин обеспокоенно смотрела в окно. Горшок с мясом и макаронами стоял нетронутым на столе. Она облокотилась на подоконник и схватилась за живот. Беспокойство не сказалось на ней бесследно.

— Я... в туалет.

Она указала на Торена.

— Присмотри за этим, хорошо? Если ты увидишь что-нибудь...

Её живот заурчал, и Эрин выбежала за дверь, оставив скелета одного.

Торен колебался. Он посмотрел на нож и на половицы. Затем он осторожно положил нож на один из столов и потянулся за мечом, который был прислонён к стене. Скелет открыл дверь и вышел наружу.

Он успел пройти половину пути вниз по склону, когда антинуум схватил его и оторвал череп от тела. Рабочий бросил череп Торена на землю и забрал его меч. Он оставил извивающееся тело скелета позади и пошёл вверх по холму к трактиру.

Гуль схватил алебарду дрейка одной рукой, а другой ударил его в живот. Стражник задохнулся и упал, когда гуль отбросил оружие и попытался проскочить мимо других воинов.

Меч Зевары прорубил монстру череп, рассекая плоть и гнилой мозг. Гуль рухнул, и она помогла дрейку подняться на ноги.

— Следи за проклятыми гулями! Они достаточно сильны, чтобы разорвать твою чешую, если ты им позволишь!

Ещё один зомби бросился на них. Зевара повернула голову и низко зарычала. Затем она глубоко вдохнула и выдохнула.

Из её пасти вырвалась огненная струя и сбила зомби с ног. Он упал на землю, пылая и завывая, а Зевара закашлялась.

— Где же чёртовы антинуумы?

Стража отступила назад по улице, сдавая позиции, когда в город хлынуло ещё больше нежити. Они сражались хорошо, зелья лечения и дождь из стрел и магии давали им преимущество, но нежить продолжала наступать.

А Стража не была приспособлена для борьбы с ними. Точнее, они были хорошо экипированы, но им требовалось подкрепление. А подкрепление не приходило.

Стража представляла из себя половину оборонных сил города, но на самом деле они

занимались только набегами бандитов, преступниками, случайными стаями монстров и так далее. С большинством армий мог справиться и ландшафт. Но другой немаловажной половиной обороны Лискора являлись антиниумы. И это была большая половина. По правде говоря, Стража составляла, скорее, треть или четверть. Пусть и немалую четверть.

Но муравьёв, всегда присутствующих в том или ином виде в городе, нигде не было видно.

Зевара снова зарычала и выдохнула дым, закашлявшись. Она попятилась назад, когда дрейк, найдя свою алебарду, присоединился к шеренге воинов и крикнул:

— Ткрн! Где ты шныряешь? Иди сюда!

К Зеваре подбежал тяжело дышащий гнолл. Он всё ещё был вымазан в крови, но теперь ко вражеской добавилась и его собственная тёмная кровь, покрыв его шерсть.

— Здесь, Капитан.

— Где муравьи? Немедленно отправьте сообщение Королеве! Нам нужны эти Солдаты!

— В этом нет необходимости, Капитан Зевара. Мы здесь.

Зевара и Ткрн обернулись. Ксмвр шёл к ним, держа наготове два меча и два кинжала. Пятнадцать Солдат антиниумов следовали за ним.

Ксмвр указал в сторону нестройной шеренги стражи.

— Присоединяйтесь к битве. Убивайте всю нежить. Отступайте, если получите серьёзные ранения.

Солдаты мгновенно побежали вперёд. Они растолкали удивлённых стражников и гражданских, чёрной волной врезавшись в нежить.

Гуль набросился на первого из Солдат антиниумов. Огромный человек-муравей схватил нежить двумя руками за плечи, и другие две руки ударили вниз.

Как подметила Эрин, руки Солдат были больше похожи на пики или оружие, чем на пальцы. Они колотили гуля, ломая кости и с лёгкостью пробивая плоть. Солдат удерживал нежить, превращая её в кашу. Когда он закончил, то встал, схватил ближайшего зомби и оторвал ему голову.

Скелет ударил Солдата ножом в спину. Тот даже не пошатнулся, когда лезвие вонзилось в его

панцирь и застряло. Вместо этого он развернулся и принялся разрывать скелет на части.

Ксмвр наблюдал за сражающимися Солдатами, а дрейки, гноллы и немногие люди пошатывались, внезапно получив небольшую передышку. Он кивнул Зеваре, подошедшей к нему.

— Капитан Стражи Зевара. Рад видеть, что вы живы.

Зевара была не в настроении обмениваться любезностями.

— Где, чёрт возьми, вы были? И где остальные Солдаты? Мне не нужны пятнадцать из них, мне нужны все до единого в вашем улье! Выводи их!

Ксмвр спокойно ответил Зеваре, не отрывая взгляда от битвы:

— Поскольку сейчас не период войны или кризиса, объявленный Советом, я должен отклонить вашу просьбу. Максимальное количество антинумов, которым может командовать Капитан Стражи во время кризиса – это пятьдесят Солдат и сто Рабочих.

— Именно это и происходит! Или ты не видишь нежить? Тогда приводи Солдат и всех Рабочих! Нам нужны баррикады, укрепления...

— К сожалению, сейчас это невозможно. Я привёл пятнадцать Солдат. Это всё, что можно выделить в данный момент.

Зевара уставилась на Ксмвра. Она открыла рот, и из него повалил дым, когда она в ярости закричала на него:

— Почему? Ради разбитых яиц...

Ксмвр снова спокойно прервал Зевару.

— Солдаты охраняют вход в Улей и прилегающие улицы. Мы не позволим ничему потревожить нашу Королеву. Она в разгаре критического процесса. До его завершения остались считанные часы... Возможно, меньше.

— Ваша Королева может взять свой проклятый ритуал – или что это там – и засунуть его...

Зевара оборвала себя, когда клинки в руках Ксмвра дёрнулись. Половина стражников рядом с ней вскинули оружие, но их Капитан отмахнулась. Она посмотрела на Ксмвра и попыталась слегка изменить свой тон.

— Это чрезвычайное положение. Если мы не сможем оттеснить нежить в ближайшее время, они захватят это место. Ваши Солдаты могут дать нам немного времени, но их недостаточно. Нам нужны все пятьдесят и как можно скорее. Даже больше. Нам нужны все они! Поговори со своей Королевой. Скажи ей, что нам нужна помощь!

— К сожалению, это невозможно. Королеву нельзя беспокоить в данный момент. Мне жаль.

Изо рта Зевары вырвались струйки пламени, когда она в ярости открыла его. Ксмвр поднял одну руку.

— Как только наша Королева завершит Обряд Анастасиса, мы будем полностью сотрудничать в защите города.

Спорить с антинумом было бесполезно, поэтому, несмотря на нарастающий жар за глазами Зевары, в её сердце и лёгких... она отмахнулась от ответа.

— Тогда пришли Рабочих. Они нам пригодятся. Не только для строительства. Если они могут сражаться...

— Их тоже нельзя призвать.

— Почему?

Впервые Ксмвр заметно колебался перед ответом. Он щёлкнул своими мандибулами и уставился на битву. Солдаты уже оттеснили нежить в конец улицы, а двое напали на Повелителя Склепа, который плевался в них чёрной кровью.

— Рабочие восстали. Многие покинули Улей и сражаются с Солдатами у входа.

Ксмвр понизил голос, когда Зевара уставилась на него в ужасе.

— Уже трое стали Аберрациями. Мы боимся, что остальные тоже могут ими стать. Они агрессивны, и многие вооружены.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

На мгновение в голове Зевары пронеслись образы Рабочих антинумов, разрывающих на части дрейков и гноллов. Затем она вернулась к реальности и уставилась на мёртвые тела, покрывавшие улицу. Она огрызнулась на Ксмвра:

— Если бы у нас здесь не было орды нежити, которая пытается нас всех сожрать, я бы больше обеспокоилась. Горожане либо в своих домах, либо сражаются вместе с нами. Если эти Рабочие убьют несколько зомби, слёз проливать не буду.

Ксмвр покачал головой.

— Боюсь, Рабочие уже не в городе. Они движутся к человеку. Эрин Солстис.

— Той, из-за кого погиб Клбкч?

— Да. Одна из сбежавших Аберраций намеревалась её убить.

Зевара не стала об этом задумываться. Она жестом указала на нежить. Повелитель Склепа был мёртв, но два Солдата, убившие его, лежали на земле, свернувшись калачиком, с отнявшимися руками и ногами. Они умерли от отравления.

— Какова бы ни была причина, я не могу никого отослать. Она даже не гражданка, а мы по шею в проблемах. Человек будет сама по себе.

Ксмвр коротко кивнул.

— Королева - это всё. Она не должна подвергаться опасности. Эрин Солстис... просто важна.

Зевара уставилась на него. Слова, которые он только что произнёс... она не могла сейчас на них заикливаться. Она указала в сторону Солдат антиниумов, подавая сигнал «построиться» стражникам.

— Ты останешься и будешь сражаться?

Ксмвр кивнул. Он последовал за Зеварой по улице, а дрейки и гноллы схватили оружие и встали, чтобы последовать за ней.

— Я выполню свой долг Прогнугатора в Лискоре. Однако через несколько часов моя должность будет упразднена. На моё место придёт другой.

— До тех пор следуй за мной. Мы должны использовать этот момент, пока все твои Солдаты ещё живы.

Ткрн опустил рядом с Зеварой, ухмыляясь, когда стражники и одинокий антиниум побежали за Солдатами.

— Чем могу помочь, Капитан?

— Ты слышал муравья. Похоже, у нас нет выбора. Мы должны закрыть эти ворота. Позовите Рэлка. Он единственный, у кого есть шанс пробить себе путь.

Гнолл кивнул и отделился от группы. Зевара и стражники повернули за угол и остановились. Солдаты антинумов отбросили нежить, безжалостно пробивая себе дорогу, пока они не достигли главной улицы, на которой находились северные ворота. Но тут их остановили.

Зевара видела, как Солдат свалился под тяжестью Повелителя Склепа, а другого повалила на землю целая куча гулей. Она видела группы стражников, с трудом сдерживающих основной поток нежити. Но не это вселило страх в её душу. Она указала в сторону ворот, где что-то протаскивало себя через открытые каменные двери.

Её сердце застыло. Меч в её руках потяжелел, а вокруг неё гноллы, дрейки и люди вздрогнули и почувствовали, как ужас проник в их тела. Стражники и гражданские отступали назад, крича, не в силах бороться.

Зевара заставила себя произнести слова онемевшими губами:

— Что это?

Прошло почти десять минут, прежде чем Эрин смогла выбраться из туалета и, пошатываясь, вернуться в трактир. Она держалась за свой несчастный живот, войдя в открытую дверь.

— Торен?

В трактире было темно. Эрин огляделась. Скелет обычно приходил сразу же, как только она звала. Где он?

— Эй, Торен. Ты где?

Никакого ответа. Эрин не слышала стука костей по половицам. Она огляделась вокруг. Он оставил нож на столе. Может, он вышел за водой?

Эрин обвела взглядом тёмный трактир. Он мог хотя бы зажечь фонари. Или свечу. Было так темно... единственный свет исходил от луны.

Где же он? И почему...

Почему Эрин снова почувствовала то же тревожное предупреждение в голове?

Девушка повернулась вокруг своей оси. Ничего. Трава блестела в лунном свете за открытой дверью. Эрин расслабилась. Но тут же по её позвоночнику пробежала колючая дрожь.

Она вошла в открытую дверь. Но Торен всегда закрывал за её собой. И если он не открывал дверь...

То кто это сделал?

— Эй?

Эрин начала отступать к двери. Что-то шевельнулось в тени и закрыло её. Она резко развернулась, вскинув кулаки, а затем расслабилась.

— Ох. Паун. Это всего лишь ты.

Антиниум стоял в дверном проёме, почти не видимый в тени. Эрин нахмурилась. Затем она сделала шаг назад.

— Секундочку.

У Антиниума было четыре руки. И две ноги. Паун... у Пауна больше не было всех конечностей. Но Рабочим не разрешалось покидать город без присмотра, и у этого антиниума не было мечей.

— Кто... ты кто?

Он был знаком. По крайней мере, он казался знакомым, но он определённо не был Пауном или Ксмвром. Рабочий - если это был он - вздрогнул. Он слегка пошатнулся, а затем неожиданно шагнул к Эрин. Она быстро отступила назад.

— П-привет? Ты меня слышишь? Кто ты? Что тебе нужно?

Голова Рабочего внезапно повернулась. Эрин дёрнулась назад, услышав его дрожащий от эмоций голос:

— Я анТИниУм. у меНЯ еСТЬ имя.

Эрин отступила ещё дальше. Он звучал не так, как обычно говорили Рабочие. Тот, что стоял перед ней, говорил быстро, его голос то повышался, то понижался. Он звучал...

Безумно.

— У тебя есть имя? Эм. Хорошо. Это хорошо, да?

Он уставился на неё.

— Я лиЧноСТЬ. НО я отВерГаю. Я отВерГАю всЁ.

— Отвергаешь? Отвергаешь что?

Он указал на неё двумя руками.

— тЫ. ЭТо твОя ВиНА.

— Я? Что я сделала?

Рабочий поднял руку, и в лунном свете блеснул меч. Он направился к Эрин, продолжая говорить.

— ТЫ СДЕЛАЛА эТо со МнОй. Ты сДЕЛАЛА меНЯ тАКиМ. Я СДЕЛАЛ ЭТо для теБЯ. нО это мУчЕНИЕ.

Эрин отступила назад, торопливо заговорив. Она пыталась определить, где находятся сковорода и банка с кислотой, но в темноте это было невозможно.

— Что я сделала? Я не помню...

— тЫ зНАеШь.

— Пожалуйста...

Эрин сделала ещё один шаг назад и вдруг споткнулась о стул. Она упала на пол и отчаянно попыталась подняться. Но Рабочий был слишком быстр. Он навис над ней, вскинув меч.

Эрин ударила его ногой в пах, но антинуум поймал её ногу. Он прижал её к половицам тремя руками, а оставшуюся держал так, что остриё было направлено ей в лицо. Эрин пыталась кричать, но дыхание спёрло. Она уставилась на сверкающее лезвие, а Рабочий, дрожа, глядел на неё в ответ.

— умРИ.

Меч мелькнул прямо перед её глазами. Эрин закричала...

И другой антинуум схватил первого и отбросил его прочь от неё. Она наконец-то смогла вдохнуть, когда меч упал на землю и покатился прочь, а два антинуума врезались в стулья, сражаясь, нанося удары и пинаясь в темноте.

Эрин отползла в сторону и ударилась о стол. Она подбежала к закрытому окну и распахнула его. Лунный свет осветил зал как раз вовремя, чтобы она успела увидеть, как один из двух Рабочих набросился на другого. Антинуум схватил голову своего сопротивляющегося противника и скрутил всеми четырьмя руками.

С противным хрустом шея Рабочего сломалась, и он неподвижно замер. Оставшийся Рабочий встал и уставился на Эрин.

Она держала сковороду и банку с кислотой в трясущихся руках.

— Не подходи! Я тебя предупреждаю!

Рабочий направился к Эрин. Она вскинула руку со сковородой, и он остановился, подняв все четыре руки.

— Прошу. Я не желаю вам зла.

Слова были знакомы. Манера говорить была знакома. Эрин колебалась.

— ...Паун?

— Я не Паун.

Рабочий покачал головой. Но он не был и Ксмвром. Он внезапно опустился перед Эрин на колени, и она едва не бросила в него банку с кислотой. Но Рабочий не двинулся с места. Он заговорил с ней, громко произнеся в тишине:

— Я Кнайт.

— Кнайт?

Он кивнул. Рабочий пристально посмотрел на Эрин.

— Я дал себе имя. Я выбрал. Я - личность, первый и последний в своём роде. Я - Кнайт, и других, как я, нет. И я здесь, чтобы защитить вас. Мы здесь, чтобы защитить вас.

Эрин уставилась на него. Она расслабила руку, держащую сковороду, и едва не выронила её. Множество мыслей завертелось в её голове. Она уставилась на Кнайта. В нём тоже было что-то знакомое.

— Я... я тебя не знаю. Я никогда...

Кнайт выпрямился.

— Прошу, Эрин Солстис. Вы должны сохранять спокойствие. Мы здесь, чтобы защитить вас.

— Мы?

Внезапно Эрин заметила движение за окном. Она, отбросив всякую осторожность, помчалась наружу, пробежав мимо Кнайта. Там она остановилась.

Антиниумы. Рабочие. Они стояли вокруг трактира, сложив руки или держа оружие. Мечи, булавы, топоры... и не только это. Скалки, камни, большие ветки... даже одна массивная ваза. Они молча уставились на Эрин, когда она застыла на месте.

— Кто...

Кнайт вышел из трактира и склонил голову перед Эрин.

— Приближаются мертвецы. Пожалуйста, оставайтесь внутри. Мы защитим вас ценой своих жизней.

Она посмотрела на него.

— Вы? Но кто вы? Где Паун?

— Прогнугатор удерживает его в Улье. Он остался. Но мы пришли. Мы выбрали. Мы стали личностями.

— Личностями?

Кнайт кивнул. Один из Рабочих перед Эрин повернулся и низко ей поклонился, насколько позволял его жёсткий экзоскелет.

— Я выбрал. Я Бишоп.

Другой антинуум повернулся, а затем ещё один.

— Я тоже выбрал. Я решил. Меня зовут Владимир.

— Я Калабрий.

— Я Эмануэль.

— Зовите меня Гарри.

— Я буду известен как Милнер-Барри.

— Белград. Я умру за вас.

— Мы все умрём за вас. Я Хосе.

Они говорили один за другим, освещаемые слабым лунным светом. Антинуумы смотрели на Эрин, и внешне все они были похожи друг на друга. Но каждый из них отличался, каждый был индивидуален.

Все они были ей знакомы. И Эрин осознала только сейчас. Она знала их. Она знала их всех. У них никогда не было имён, но она помнила их лица, то, как они играли. Она знала их.

Они были её шахматным клубом.

Тридцать странных Рабочих стояли на вершине холма, взяв трактор в кольцо и ожидая. Эрин едва могла говорить. Она чувствовала это. Ужасный всплеск эмоций... страх, счастье или печаль, сказать было невозможно. Но она знала, что что-то произошло. Все они выбрали имена.

Но это был только один вопрос. И ей очень хотелось задать второй. Она повернулась к Кнайту. Антинуум смотрел в темноту, брызги зелёной крови всё ещё покрывали его панцирь.

— Почему вы все здесь? Почему сейчас? Почему сегодня? Что... что происходит?

Он открыл свои мандибулы, чтобы ответить. И в этот момент из темноты ночи появился первый зомби и попытался откусить Эрин лицо. Торен выпрыгнул из темноты, врезавшись в зомби, и оба покатались вниз по склону.

Эрин закричала. Ещё больше тел, шаркая, бежали в траве, пока Рабочие двигались на перехват. А затем ночь наполнилась мертвецами, и Эрин обнаружила, что сражается за свою

жизнь.

— Отступаем! Отступаем! — закричала Зевара, когда Шкуродёр схватил дрейка и содрал с него чешую и кожу, словно ребёнок сорвал обёртку с конфеты. Ужасающее белое лицо ухмылялось ей, впалые багровые глаза смотрели из-под слоёв свернувшейся мёртвой плоти.

Она попыталась поднять меч, чтобы нанести удар, но рука отказывалась двигаться. Зеваре приходилось сражаться с бесчисленными монстрами, она не раз была на волоске от смерти. Но ужас, вызванный Шкуродёром, превзошёл всё, что она когда-либо испытывала до этого.

Зевара отступила, дрожа, когда рука Шкуродёра взметнулась и схватила сопротивляющегося стражника. Гнолл успела лишь мучительно взвыть от страха, прежде чем её настигла смерть.

Стражники отступали или умирали вокруг Зевары. Нежить хлынула через ворота, обтекая Шкуродёра, вырезая беспомощных воинов. Только антিনিумы продолжали сражаться. Ксмвр и пять оставшихся Солдат блокировали одну улицу, но даже они отступали. Никто не мог сражаться против Шкуродёра, и каждый раз, когда он взмахивал рукой, кто-то умирал.

Зевара молилась, чтобы они всё же умирали. Жить без кожи... она надеялась, что они умирали мгновенно. Ей было трудно представить, что в безмолвных грудах костей, кишок и кожи, лежащих на земле, ещё теплилась жизнь.

Шкуродёр усмехнулся Зеваре. Его складки толстой белой кожи тоже ей ухмылялись, лица мертвецов растянулись на его теле.

Она должна бежать. Зевара чувствовала это самой своей сутью. Она была Капитаном Стражи. Она не могла сбежать. Она должна сражаться. Но тело не слушалось её разума.

Шкуродёр навис над ней. Он бросил то, что осталось от гнолла, на землю и замахнулся на Зевару. Она отпрыгнула в сторону, выронив меч, и ладонь монстра врезалась в землю рядом с ней.

Удар отбросил дрейка в сторону, но она успела отскочить подальше. Красные пятна. На ладони Шкуродёра были красные пятна. Стоит им тебя коснуться, и кожа сойдёт. Она должна держаться на расстоянии. Она должна бежать...

Зевара слишком поздно увидела, что другая рука зашла ей за спину. Она бежала прямо на неё. Она попыталась остановиться, но было слишком поздно. Шкуродёр сомкнул пальцы вокруг чешуи Зевары...

— Рэлк атакует!

Что-то промелькнуло мимо неё и вонзилось в руку монстра. Мёртвая кожа обвилась вокруг наконечника копья, и зелёный дрейк, схватив своё оружие и Зевару, проворно пробежал мимо Шкуродёра. Зевара с раскрытым ртом уставилась на Рэлка, а Главный Стражник зубасто ухмылялся в ответ, покрутив копьём.

— Эй, Капитан! Не возражаешь, если я возьму этого на себя?

— Рэлк!

Это было предупреждение. Рэлк повернул голову, и они с Зеварой упали на землю, когда Шкуродёр нанёс по ним удар рукой. Его ладонь врезалась в деревянное здание и сотрясла фундамент. Монстр уставился на обоих дрейков, и Зевара почувствовала, как её чешуя похолодела от страха. Но Рэлк только покачал головой и оскалил свои острые зубы.

— Ну, разве это не весело? Назад, Капитан. Мне понадобится немного места.

Сказав это, Рэлк подпрыгнул и перекатился, вбегая обратно в бой, навстречу Шкуродёру. Справа от него выскочил зомби, но Рэлк поднял копьё и пронзил нежить насквозь. Он отшвырнул труп со своего оружия в скелета, сбил гуля на землю и посмотрел вверх, когда рука Шкуродёра взметнулась к нему.

Рэлк поднял копьё и встретил летящую на него руку. Наконечник копья стремительно вонзился в открытые красные язвы на ладони Шкуродёра. Чудовище дёрнулось, и впервые Зевара подумала, что услышала звук, исходящий изо рта существа.

Нет... не изо рта. Он исходил изнутри Шкуродёра... высокочастотный визг, который эхом разнёсся по городу.

Он был оглушительно громким, но едва достигал слухового диапазона Зевары. Она прижала ладони к ушам, и Рэлк, отшатнувшись, сделал то же самое.

Шкуродёр атаковал Рэлка и поймал его за ногу открытой ладонью. Рэлк зарычал и ударил копьём вниз, но Шкуродёр столь же стремительно его отпустил. Дрейк отшатнулся, и Зевара увидела, что часть чешуи на его ноге содрана.

Рэлк ревел, колол и резал руку Шкуродёра, но монстр убрал свою конечность из-под атаки.

Шкуродёр вновь устремил на Рэлка свой багровый взгляд. Но хотя Зевара увидела, как Рэлк вздрогнул, он тут же стиснул зубы, борясь с воздействующей на него магией. Дрейк поднял копьё и бросился к Шкуродёру, рубя и нанося колющие удары по бокам монстра.

Куски плоти посыпались на землю, когда Шкуродёр замахнулся на Рэлка. Дрейк уклонился, держась слишком близко к телу монстра, чтобы его можно было поймать. Массивная тварь

внезапно перекадилась, и Рэлку пришлось уклониться, чтобы не быть раздавленным.

— Ублюдок!

Рэлк пробежал сквозь нежить, разрубая и отбрасывая её в стороны, словно мух. Зомби и скелеты не могли его даже замедлить, а гулей он убивал точными ударами копья в шею или голову.

Внезапно освободившись от взгляда Шкуродёра, стражники вокруг Зевары повернулись и выстроились в новую линию обороны. Дрейк-Капитан нашла ещё один меч и разрубила зомби на части, пока размытая фигура Рэлка двигалась к ним.

Быстр, силен и неподвластен страху. Это был Рэлк, Главный Стражник, сильнейший в городе. Возможно, в мире. [Копейщик] 33-го Уровня.

Он остановился перед Зеварой, тяжело дыша. Она увидела, что по его ноге текла красная кровь, и схватила с пояса зелье лечения.

— Вот!

— Спасибо.

Он кивнул и разбил бутылку о ногу. Пурпурная жидкость потекла в зияющую рану, и он вздохнул.

— Чёрт. Это нехорошо.

— Ты знаешь, что это за штука?

Зевара указала на Шкуродёра, когда монстр медленно перевернулся на обратно на живот, а нежить вокруг него образовала живую стену. Рэлк покачал головой.

— Что-то уродливое? Но оно сильное. Вся эта мёртвая плоть как броня. Мне нужно пробить её, чтобы добраться до того, что под ней. Но одно прикосновение этих рук...

— Ты можешь это убить?

Рэлк выдержал паузу, а затем усмехнулся Зеваре.

— Смогу. Может быть. Возможно. Но выдай мне немного антিনিумов на всякий случай.

— Антиниумов? Почему...

Рэлк указал. Ксмвр разрезал зомби, пока четверо Солдат, оставшихся в живых, прикрывали его спину. Даже когда Шкуродёр перевернулся обратно и уставился на Ксмвра, тот продолжал сражаться, не обращая внимания на багровый взгляд.

— Муравьи невосприимчивы к тому, что он делает. Как и я, видимо?

— Но почему?

Рэлк усмехнулся и постучал по голове одним когтем.

— [Неукротимая Воля]. Любой, у кого нет подобного Навыка, должен отступить. Эта штука... она проецирует страх.

— Я это поняла. Ты сможешь уничтожить это только с такими силами?

— Я могу попробовать. Но дай мне больше лучников и магов, чтобы избавиться от нежити. Я не смогу следить за своей спиной и за этой штукой.

— Просто останови это, пока я объявляю отступление. Мы соберёмся на другой улице и дадим тебе шанс...

Зевара прервалась, и Рэлк повернулся. Шкуродёр начал двигаться. Гигантское существо пристально уставилось на Рэлка, и дрейк поднял копьё. Но внезапно Шкуродёр развернулся и двинулся назад сквозь толпу нежити.

Рэлк закричал, когда Шкуродёр начал отступление. Он крутанул копьё и проломил череп скелета тупым концом, прокричав вслед:

— Да, точно! Беги! Беги! Что, наконец-то встретил кого-то, у кого слишком много чешуи для тебя, а? Улепётывай и... секундочку.

Рэлк моргнул. Шкуродёр уходил. Не просто отступал; он вытягивал себя обратно за ворота, пока стена нежити защищала его «спину».

— Он... уходит?

Зевара в замешательстве уставилась на Шкуродёра. Почему он уходил?

— Он, должно быть, почувствовал, что вы представляете угрозу.

Рэлк выругался, а Зевара едва не плюнула огнём в Фишеса, когда маг появился из воздуха. Человек вздрогнул, но указал на Шкуродёра уставившемуся на него Рэлку.

— Это существо очень умно. Оно не будет сражаться ни с кем, кто может противостоять его эффекту страха и представляет реальную угрозу. Возможно, оно могло бы победить, но оно не станет рисковать.

— Почему?

Фишес пожал плечами.

— Большинство более ценных образцов нежити имеют некоторое подобие инстинкта самосохранения. Я предполагаю, что это существо может быть таким же.

— Существо? Оно не нежить?

— Нет.

Рэлк схватил Фишеса, когда Зевара уставилась на него. Дрейк не слишком нежно встряхнул мага.

— Хорошо, но куда это существо направляется? Оно возвращается в руины, или нам теперь нужно беспокоиться о подкреплении? Даже без этого монстра мы всё ещё по уши в нежити!

— Я не знаю! Не знаю!

Фишес боролся за то, чтобы Рэлк его отпустил. Он прокричал, когда нежить возобновила атаку на ряды стражников:

— Возможно, оно хочет сначала нас измотать! Или, может быть, оно ушло охотиться за более лёгкой добычей! Я не знаю!

Рэлк с отвращением отпустил Фишеса.

— Просто замечательно. Если оно вернётся с другой ордой - нам конец. Но куда оно поползёт, если ему нужно больше жертв? Здесь поблизости нет ни городов, ни деревень. Так где же...

Дрейк прервался, широко распахнув глаза. Зевара перевела взгляд на него, когда Рэлк повернулся к югу и на выдохе произнёс:

— О нет.

Фишес посмотрел на лицо Рэлка, а затем - на юг. Он моргнул, внезапно понимая, и его лицо слегка побледнело.

— Эрин.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2305238>